

УДК 94
ББК 63.3
В78

Издание основано в 2020 году
Учредитель и издатель: Институт славяноведения РАН

В78 Восточнославянские исследования. Вып. 3 / гл. ред. Б. Н. Флорья. — М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2024. — 224 с.

ISSN 2782-473X
DOI: 10.31168/2782-473X.2024.3

«Восточнославянские исследования» — серийное издание, посвященное истории, языку и культуре зарубежных восточнославянских народов. Для специалистов в области гуманитарных наук и широкого круга читателей.

Адрес редакции: 119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А.
E-mail: studvostslav@yandex.ru

Founded in 2020

Founder and publisher: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

East Slavic Studies. Issue 3 / Editor-in-Chief Boris N. Florya. Moscow : Institute of Slavic Studies, RAS ; St. Petersburg : Nestor-Historia, 2024. — 224 p.

“East Slavic Studies” is a new serial edition dedicated to history, languages and culture of East Slavic nations and states. This issue will interest both researchers in Humanities and a wide range of readers.

Address: 119334, Moscow, Leninsky Prospect, build. 32-A.
E-mail: studvostslav@yandex.ru

© Институт славяноведения РАН,
2024

© Коллектив авторов, 2024

© П. К. Донской, оформление, 2024

© Издательство «Нестор-История»,
2024

© Institute of Slavic Studies, Russian
Academy of Sciences, 2024

© Authors, 2024

© P. K. Donskoy, Design, 2024

© Publishing House “Nestor-
Historia”, 2024

Андрей Владиславович Ганин

доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
Россия, 119334, Москва, Ленинский пр-т, 32-А
E-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

«Украина в 1919 г. представляла кипящий котел...» Полковник Н. Ф. Соколовский о белом подполье на Украине в 1919 году: показания 1922 года

DOI: 10.31168/2782-473X.2024.3.08

Аннотация: Статья представляет собой публикацию показаний бывшего белого подпольщика в Киеве полковника Н. Ф. Соколовского, данных на следствии в Москве в 1922 г. Н. Ф. Соколовский в 1919 г. по заданию антибольшевистского подполья вступил в ряды Красной армии и передавал белым различные сведения. Впоследствии он перешел на сторону белых и представил белому командованию доклад о своей работе с подробным описанием достигнутого. Позднее доклад попал к красным, а сам Соколовский после Гражданской войны вернулся в Советскую Россию из эмиграции и был отдан под суд. На суде с привлечением советских военных экспертов его доклад рассматривался на предмет достоверности. Показания Соколовского по этому вопросу представляют большой научный интерес и раскрывают прежде неизвестные подробности работы Киевского центра Добровольческой армии и некоторые особенности Гражданской войны на Украине в 1919 г.

Ключевые слова: белое подполье, Украина, Советская Россия, Киевский центр Добровольческой армии, Н. Ф. Соколовский

После завершения в 1920 г. широкомасштабной Гражданской войны в России в руки победителей попало немало интересных для оценки прошедшего конфликта документов. Часть материалов могла представлять в том числе и оперативный интерес для органов госбезопасности.

К таким материалам, например, относился доклад белого подпольщика в красном Царицыне, начальника штаба Северо-Кавказского

военного округа бывшего генерала А. Л. Носовича командованию Добровольческой армии¹. В 1922 г. закордонная часть Иностранного отдела Государственного политического управления (ГПУ) обнаружила и направила заместителю начальника Особого отдела ГПУ А. Х. Артузову копию этого документа². В результате Особый отдел ГПУ вернулся к изучению дела о заговорах в Царицыне летом 1918 г. (скорее всего, это было связано с подготовкой процесса над эсерами). Чекистами для видного работника ГПУ С. М. Шпигельгласа был составлен список всех персоналий, упомянутых в документе в качестве белых подпольщиков или французских представителей³.

Этот случай не был единичным. Иногда чекистам попадались не только документы, но и сами бывшие белые подпольщики. Именно такой эпизод связан с возвращением из эмиграции в Советскую Россию бывшего полковника Николая Федоровича Соколовского (26.02.1884–19.08.1938), который в 1919 г., будучи военспецом Красной армии и занимая ответственные посты, тайно работал на белых в красном Киеве.

Н. Ф. Соколовский был высокообразованным офицером, выпускником Императорской Николаевской военной академии. С марта 1919 г. он служил начальником 2-го отделения административной части, затем (с мая 1919 г.) начальником административной части Киевского губернского военного комиссариата, позднее работником штаба внутреннего фронта и (с конца мая 1919 г.) помощником начальника отдела обороны организационного управления штаба Народного комиссариата по военным и морским делам Украинской ССР (УССР). Затем он вновь оказался в губвоенкомате в распоряжении военного комиссара, непродолжительное время работал в оперативном отделении окружного военкомата и исполнял поручения по делам внутреннего фронта. При оставлении города красными он остался и перешел на сторону денкинцев. После того как Соколовский в начале

¹ Публикацию документа см.: *Носович А. Л.* Белый агент в Красной армии: воспоминания, документы, статьи / Под ред. А. В. Ганина. М.: СПб., 2021. С. 417–428.

² Архив Управления ФСБ России (УФСБ) по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063. Л. 189.

³ Там же. Л. 186. Также см.: *Ганин А. В.* «Носович и Ковалевский — люди политически ненадежные»: воспоминания С. С. Иоффе о работе высшей военной инспекции на Юге России в 1918 году // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23, № 1. С. 5–13.

1922 г. вернулся на родину, его арестовали. Он содержался в Москве, во внутренней тюрьме ГПУ на Лубянке, но в том же году Соколовского освободили. Расстреляли его позднее, в 1938 г., в период Большого террора.

К моменту возвращения Соколовского в Советской России уже имелась копия его доклада 1919 г. на имя полковника Р.К. фон Баумгартена (представителя белого командования) о подпольной работе⁴. Этот документ, равно как и обстоятельства тайной службы офицера, потребовали тщательного расследования с привлечением военных экспертов и участников событий в районе Киева в 1919 г. Материалы расследования сохранились в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ).

Для понимания того, что на самом деле происходило в киевском белом подполье в 1919 г., чрезвычайно важны показания самого Соколовского по этому вопросу, данные в 1922 г. Ниже впервые публикуются шесть показаний белого подпольщика. Следует учитывать, что это крайне сложный исторический источник, относиться к которому нужно с осторожностью, поскольку вполне откровенным на допросах арестованный быть не мог. Показания касались как непосредственной работы Соколовского на Украине, так и его прошлого — происхождения, прежней службы, взглядов. Соколовский рассказал на допросах о своей тяжелой жизни в старой России, когда с детства приходилось зарабатывать на кусок хлеба. Искренне или пытаясь заискивать перед следователем, он утверждал, что придерживался либеральных взглядов и сочувствовал революции, опасаясь лишь того, как революционные потрясения отразятся на фронте и на возможности России одержать победу в Первой мировой войне.

Соколовский признал факты своего сотрудничества с белыми подпольщиками в Киеве. Он также отметил, что один из руководителей киевского белого подполья полковник А.В. Станиславский, скрывавшийся под псевдонимом Антонович, предлагал ему вступить в Главное управление Генерального штаба Украинской народной республики, чтобы осведомлять белое командование о планах

⁴ Публикацию документа см.: Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г. / публ. А.В. Ганина // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 3–20. Интересно, что одна из копий доклада Соколовского имеется и в упомянутом выше деле о белом подполье в Царицыне (Архив УФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063. Л. 231–233).

руководства войск Директории. Якобы соответствующее приказание было дано Соколовскому чуть ли не за подписью верховного руководителя Добровольческой армии генерала М. В. Алексеева. Однако это невозможно хронологически, поскольку Директория пришла к власти уже после смерти Алексеева. В других показаниях Соколовский отметил, что речь шла лишь об общем приказе Алексеева о задачах русского офицерства и особенно Генштаба. Как бы то ни было, Соколовский на украинскую службу, видимо, попасть не успел, так как Киев 5 февраля 1919 г. был взят частями Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА). Вслед за этим руководство Киевского центра Добровольческой армии предложило Соколовскому вступить для осведомления белых уже в РККА.

Арестованный утверждал, что присоединился к подпольщикам из-за угроз с их стороны, а за сотрудничество ему якобы обещали реабилитацию перед белыми в будущем. Однако вынужденная секретная работа представляется малопродуктивной — едва ли такой сотрудник будет вполне надежным, добросовестным и инициативным. Вполне возможно, что Соколовский на допросах в Москве скрыл от следователей то, что примкнул к подпольщикам по идейным соображениям. Тем более никаких противоречий во взглядах между ними не прослеживается.

Если верить показаниям арестованного, уже на службе в РККА он понял, что красные не столь страшны, как их рисовала антибольшевистская пропаганда. Думается, это честное признание. Вместе с тем это и проговорка относительно мотивов сотрудничества с подпольем. Судя по всему, главной причиной такого сотрудничества было резкое неприятие большевиков, в том числе за организацию красного террора. Соколовский свидетельствовал, что стал предоставлять белым безобидные сведения об РККА, но, чтобы исключить саму возможность продуктивной работы на белых, старался уклоняться от назначений на ответственные посты, позволявшие получать более ценную информацию. Эти свидетельства не выглядят правдоподобными и противоречат другим утверждениям самого же офицера, а также фактам его службы на ответственных должностях. В своем докладе белому командованию в 1919 г. Соколовский, наоборот, старался показать, что вел в РККА огромную подрывную работу. Кроме того, если Соколовского смогли внедрить в Красную армию угрозами или шантажом и он боялся своих кураторов из Киевского центра,

непонятно, почему он вдруг преодолел страх и стал поставлять им маловажные сведения. Якобы он сам смог запугать руководителей подполья полковников Станиславского и Н. В. Ерарского, сообщив им, что красные их разыскивают. После этого Ерарский и Станиславский скрылись.

Далее — еще одно противоречие в показаниях. Если прежние кураторы скрылись, неясно, каким образом вдруг объявился и вышел на связь новый руководитель в лице однокашника Соколовского по старой академии полковника Р. К. фон Баумгартена. Следовательно, возможность выхода центра на агента сохранялась. Под угрозами со стороны Баумгартена Соколовский продолжил подпольную работу. Однако подобные утверждения представляются вымыслом — угрозы своему товарищу были предосудительным поступком и явным нарушением корпоративной этики выпускников академии того времени. При эвакуации красными Киева Соколовский неожиданно встретил в некоем лесу Станиславского и вновь сообщил тому какие-то данные. Такое свидетельство выглядит уже откровенной насмешкой над квалификацией следователей — встреча двух знакомых в лесу без договоренности сама по себе маловероятна, а в данном случае произошла случайная встреча двух белых подпольщиков. Если же встреча была не случайной, значит, Соколовский продолжал работать на белое подполье. Наконец, Соколовский упомянул и о своем тяжелом семейном положении (больная супруга и двое малолетних детей), якобы вынуждавшем идти на любые компромиссы.

Свой доклад белому командованию он охарактеризовал как сплошную подтасовку фактов, чтобы обезопасить себя и своих сослуживцев при разбирательстве у белых. Едва ли это было так (на суде доклад признали недостоверным на $\frac{3}{4}$, что не менее странно). Разумеется, любой агент старается представить свою работу в максимально выигрышном свете. Поэтому, вполне возможно, доклад Соколовского содержал преувеличения относительно размаха его тайной работы. Тем не менее, на наш взгляд, он выглядит правдоподобно.

Что же показал Соколовский? Он утверждал, что не мог препятствовать мобилизационным мероприятиям на Украине, не мог тормозить формирование частей, вносить путаницу, так как лишь ведал регистрацией бывших офицеров. Далее, однако, Соколовский признал, что по должности помощника начальника отдела обороны наркомата по военным и морским делам УССР через него проходили

документы о новых формированиях⁵. В следующих показаниях сохранились признания, что создание новых частей Соколовский все-таки тормозил⁶, предоставлял белым сведения о регистрации бывших офицеров, в том числе данные из анкет о политических настроениях, характеристики командного состава РККА и руководящих украинских советских военных работников⁷. Эта информация была уже вполне значимой для белых спецслужб и командования.

Соколовский отметил, что добросовестно боролся с бандитизмом и петлюровщиной. В последнем случае, возможно, он и не кривил душой, так как основная масса генштабистов старой школы, будучи по своему мировоззрению русскими националистами, воспитанными в имперском духе, считала украинский национализм враждебным явлением.

Свидетельства Соколовского о том, что он не имел дела с указанными в докладе лицами, как минимум сомнительны. В частности, на допросе 6 июня 1922 г. он отрицал какое-либо взаимодействие с упомянутым в документе В. Б. Можаровским, служившим помощником начальника штаба в оперативном отделе киевского окружного военного комиссариата. Однако в показаниях от 12 июля того же года читаем: «С гр[ажданином] Можаровским я познакомился в конце июля 1919 г. в Киеве. Можаровский был на внутреннем фронте и действовал против банд в районе Киев — Триполье. Это был очень преданный советской власти человек, и я слышал о нем хорошие отзывы»⁸. Позднее, уже в 1920 г., Можаровский стал доверенным лицом Соколовского в серьезной операции по сдаче красным армии генерала П. Н. Врангеля⁹. В заявлении самого Можаровского начальнику специального отделения ВЧК от 24 января 1921 г. отмечено: «Дальнейшая же моя деятельность на территории белых, укрывательство от службы у них и работа в противоврангелевской организации быв[шего] полковника Соколовского Николая Федоровича, где я на каждом шагу рисковал жизнью, чистая идейность и бескорыстие

⁵ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-28574. Л. 31 об.

⁶ Там же. Л. 44 об.

⁷ Там же. Л. 45 — 46 об., 59.

⁸ Там же. Л. 87.

⁹ Подробнее см.: Ганин А. В. Свергнуть Врангеля и сдать его армию красным! // Родина. 2023. № 7. С. 102–107.

в этой работе, все это может быть удостоверено самим Соколовским»¹⁰. Конечно, все это происходило позднее анализируемых событий, но чтобы стать доверенным лицом в вопросе, за ошибку в котором можно было поплатиться жизнью, требовался определенный стаж сотрудничества. В этой связи можно предположить, что Соколовский и Можаровский действительно вместе работали в белом подполье в 1919 г.

6 июня 1922 г. Соколовский вскользь упомянул об имевшихся у него симпатиях к белым: «Издали из Киева идея Добрармии очень заманчива была мне, старому офицеру... Нужно было сильно переболеть и в итоге излечиться от той белой идеи, которая в грязных руках стала тем, что от нее отвернулось все честное, все любящее свою родину Россию и ее народ»¹¹. В показаниях от 13 июня читаем: «Будучи кадровым офицером и имея 16 лет службы в старой армии, я не мог не относиться сочувственно к идеям восстановления России и поэтому разделял тогдашние замыслы генерала Алексеева»¹². Таким образом, нет никаких противоречий в том, что сторонник белых добросовестно и активно работал на антибольшевистское подполье, находясь на ответственных постах в РККА. Неясны лишь масштабы и эффективность такой работы.

Быть может, в дальнейшем Соколовский действительно разочаровался в белых, что привело его сначала к попытке сдать армию Врангеля красным, затем к сотрудничеству с советской агентурой в эмиграции, а позднее к возвращению в Советскую Россию. Этот вопрос требует дополнительного изучения.

В 1922 г., чтобы избежать возможного расстрела, Соколовский придумал множество оправданий, которые могли бы, в его представлении, смягчить приговор и уменьшить вину. Следовательно, заместитель председателя Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК большевик В. В. Сорокин ему не поверил и 9 июня 1922 г. попросил восстановить доклад 1919 г. по памяти «без всяких комментариев, пояснений и оправданий», на что Соколовский ответил отказом за давностью лет¹³. В итоге избранная им тактика сработала. Во всяком случае Военная коллегия Верховного трибунала ВЦИК, судившая

¹⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-49369. Л. 79.

¹¹ ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 23.

¹² Там же. Л. 58 об.

¹³ Там же. Л. 43.

Соколовского 26–27 сентября 1922 г., приговорила его к лишению свободы на три года, но по амнистии освободила от наказания в зале суда.

Документы публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Явные ошибки исправлены без оговорок. В комментариях все даты по истории России до февраля 1918 г. указаны по старому стилю.

№ 1

Ответы Н. Ф. Соколовского на заданные ему вопросы

Ответы на вопросы

I. Происхожу из мещан Гродненской губ.¹⁴ Отец служил в экономике Скидель Четвертинских¹⁵. Службу занимал помощ[ника] [скидельского эконома. Никакого имущества земельного у родных не было.

В 8–9 лет, лишившись родителей, я воспитывался у своей сестры и тетки родительницы до 12 лет (Сувалкская губ., дер. Лаповичи).

В 12 лет меня взяла к себе на воспитание другая моя сестра, замужняя в гор[оде] Поневеж Ков[ельской] губ. Здесь я начал готовиться в реальное училище и поступил во 2-й класс. Круг знакомства исключительно мои сверстники, в большинстве случаев — литовцы-крестьяне.

С 3-го класса мне пришлось зарабатывать самому на свою жизнь, так я дотянул до 6-го класса, учился средне, иногда хорошо. Не имея никаких средств, я решил пойти на воен[ную] службу, почему в 1902 году поступил в Вил[енское] воен[ное] учил[ище]¹⁶, где окончил курс отлично. В 1905 г. военная служба меня захватила, и я решил дальше продолжать свое образование. Выйдя в 89[-й] Белом[орский] полк в гор[од] Ревель, я с первого дня начал готовиться в академию. Знакомства были крайне ограничены, т[ак] к[ак] не было времени на это. Я много учился, посещал театр, жил для службы, для солдата.

¹⁴ По документам Н. Ф. Соколовский происходил из мещан Ковенской губернии, но был уроженцем Гродненской губернии.

¹⁵ Скидель — пригород Гродно, усадьба князей Четвертинских.

¹⁶ Здесь и далее правильно — Виленское пехотное юнкерское училище. Переименовано в военное в 1910 г.

II. В 1902 году поступил в Вил[енское] воен[ное] учил[ище]. В 1905 г. окончил. Вышел в 89[-й] пех[отный] Беломорский полк — Ревель. До 1909 года в строю в роли младшего офицера. В 1909 г. поступил в Воен[ную] академию, каковую кончил в 1912 году¹⁷.

С 1912 по 1914 года отбывал ценз командования ротой. С января 1915 г. по окт[ябрь] 1916 г. — старший адъютант Генштаба в штабе 23[-й] пех[отной] дивизии, с ноября 1916 г. по 1 июня 1917 года штаб-офицер для поручений в VII Сиб[ирском] корпусе. С июня¹⁸ 1917 по ноябрь 1917 г. — нач[альник] штаба 13[-й] Сиб[ирской] дивизии. С начала ноября 1917 г. по март 1918 г. наштакор¹⁹ VII Сибирского, с этой должности и демобилизовался.

III. Я всегда был либеральных взглядов, политика меня мало интересовала, хотя я много читал. Считал всегда, что свой либерализм лучше всего доказать на своем ближнем — солдате, поэтому, не заискивая перед ним, я всегда был любим как начальник за свой ровный характер, справедливость.

Наступление революции меня не поразило, я знал, что рано или поздно она будет, это было слишком ясно.

Одного я боялся, чтобы война или вернее возможность закончить ее, не пострадали бы от революции. Как либерал я вполне сочувствовал освобождению Родины. Для меня на первом плане было величие Родины и народа, а это, казалось, достигалось революцией. От революции я не пострадал, а продолжал так же честно служить до конца.

IV. Октябрьскую революцию я встретил как следствие бессилия Врем[енного] пр[авительст]ва. Кто-то должен более умелый и сильный взять власть в руки — это сделали большевики, и я продолжал одинаково служить. Я был избран наштакором VII Сиб[ирского] и до последней минуты демобилизации остался служить. Ушел последний солдат, ушел и я. Никакого противодействия я не оказывал. С апреля 1918 г. по сентябрь 1918 г. я жил со своей семьей в Могилеве губернском, где работал как грузчик, маляр и т. д. С сентября 1918 г. по март 1919 г. я был в Киеве, м[естечко] Боярка и служил в ликвид[ационной] комиссии Ю[го-]З[ападного] фронта — первые месяцы 1919 г. я был безработным.

¹⁷ Соколовский окончил академию по 2-му разряду.

¹⁸ По служебным документам — с 14 августа 1917 г.

¹⁹ Здесь и далее — начальник штаба корпуса.

VI²⁰. В марте 1919 г. я поступил в Киев[ский] губ[ернский] комис[сариат], где служил до июня 1919 г. Поступил я по своему желанию. В Киеве я служил в комиссариате по должности нач[альника] отделения администр[ативной] части. Последний месяц был в должности н[ачальни]ка адм[инистративной] части.

С июня 1919 г. согласно приказа по Наркомвоен Украины все быв[шие] офицеры Генштаба должны были быть переведены в Наркомвоен. Я перешел туда на должность одного из 3-х помощ[ников] начальника отдела обороны (нач[альник] отдела Шидловский²¹, нач[альник] управл[ения] т.²² Шапошников²³, нач[альник] штаба т. Соковнин²⁴), до конца июля я был на этой должности. Затем по сокращении штатов Наркомвоен откомандирован в Киев[ский] губ[ернский] комиссариат, где помогал военруку по ликвидации банд. Непосредственного участия не принимал, а был советником.

В первых числах августа был взят в Окрвоенком[ат]²⁵, в оператив[ное] отделение — там пробыл не более 10–12 дней. Затем исполнял разные поручения в Окрвоенком[ате], преимущественно по мероприятиям борьбы на внутр[еннем] фронте. Нач[альником] штаба внутр[еннего] фронта был т. Берзин²⁶, я же таковой не занимал, так как мне и не назначали²⁷. В последние 2–3 дня я был у тов. Павлова²⁸ (комис[сар] губ[ернского] военкомата) Киевского²⁹) в роли совет-

²⁰ Так в документе.

²¹ Правильно — Шиловский. Шиловский Евгений Александрович (21.11.1889–27.05.1952) — бывший капитан, военный специалист РККА, начальник отдела обороны Народного комиссариата по военным делам УССР.

²² Здесь и далее — товарищ.

²³ Шапошников Борис Михайлович (20.09.1882–26.03.1945) — бывший полковник, военный специалист РККА. Первый помощник начальника штаба наркомата по военным делам Украинской ССР (с 04.03.1919).

²⁴ Соковнин Михаил Алексеевич (18.10.1863–21.01.1943) — бывший генерал-лейтенант, военный специалист РККА. Начальник штаба Народного комиссариата по военным делам УССР.

²⁵ Окружной военный комиссариат.

²⁶ Берзин Рейнгольд Иосифович (04.07.1888–11.03.1938) — член РКП(б). Начальник штаба внутреннего Украинского фронта.

²⁷ Так в документе.

²⁸ Павлов Павел Андреевич (19.02.1892–18.07.1924) — военный специалист РККА, член РКП(б). Киевский губернский военный руководитель и военный комиссар. Командовал правобережной группой войск 12-й армии (08.1919).

²⁹ Текст документа уходит в переплет дела.

ника, т[ак] к[ак] ни штаба, ни управления у нас не было. Мы просто «болтались». В Красной армии я не служил³⁰.

VII. Жена и дочь 5 ½ лет живут в Москве, переехали сюда с моим арестом в Севастополе по приезде из Константинополя. За границей никого из родных нет. Есть замужняя сестра в Сызрани, но с 1917 года известий не имею. Фамилия Салнис. Тетка умерла, младшая сестра умерла.

Н. Соколовский

ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 16 – 17 об. Карандаш. Чернила.

№ 2

Показания Н. Ф. Соколовского. 6 июня 1922 г.

Показание гражд[анина] Соколовского Николая. 6 июня 1922

По окончательной демобилизации армии я с осени 1918 г. поселился в Киеве (дач[ное] мест[ечко] Боярка). Служил в ликвидационной комиссии складов Ю[го-]З[ападного] фронта. С падением Скоропадского и с началом власти Петлюры ко мне неоднократно обращался некто Антонович, оказавшийся впоследствии Генштаба полк[овником] Станиславским³¹ с предложением помочь генералу Алексееву³² (главком Добрармии³³) свергнуть Петлюру³⁴. Предложено мне было вступить в центр Добрармии Киева. На мое несогласие мне было заявлено, что мне грозит кара, что это отсутствие патриотизма и т. д. Увидев, что власть Петлюры действительно вредна России и народу, я согласился помочь. Тогда за подписью главкома мне дали приказание вступить в глав[ное] упр[авление] Генераль[ного] штаба Петлюры для того, чтобы привлечь служивших там быв[ших]

³⁰ По-видимому, речь о частях на фронте.

³¹ Станиславский Андрей Васильевич (30.11.1883–21.08.1941) — полковник. Видный деятель антибольшевистского подполья в Киеве.

³² Алексеев Михаил Васильевич (03.11.1857–08.10.1918) — генерал от инфантерии. Один из основоположников Белого движения на Юге России. Верховный руководитель Добровольческой армии (1918).

³³ Добровольческой армии. К тому времени генерал М. В. Алексеев, занимавший пост верховного руководителя Добровольческой армии, уже умер.

³⁴ Петлюра Симон Васильевич (10.05.1879–25.05.1926) — лидер украинских националистов в период Гражданской войны. Глава украинской Директории (02.1919–11.1920).

офицеров Ген[ерального] штаба на сторону Добрармии. Я был лично у нач[альника] Ген[ерального] штаба Бронского³⁵, и он согласился принять меня на службу, но приход Сов[етской] власти, падение Киева и Петлюры вновь развязали³⁶ мне руки.

Из кого в то время состоял центр Добрармии Киева, я не знал, впоследствии мне известно было, что во главе стоял некто Орлов (по-видимому, вымышл[енная] фамилия³⁷), полк[овники] Ерарский³⁸ и Баумгартен³⁹.

Встречался я только с Антоновичем, жившим в то время в Боярке. Наступил март 1919 года. Регистр[ация] бывших офицеров была объявлена. Я должен был тоже регистрироваться. Вот в это-то время ко мне начал вновь приходить Антонович и уговаривать поступить на сов[етскую] службу, дабы давать о ней некоторые сведения. За это мне гарантировалась в будущем реабилитация перед ожидаемым русским правительством. Не давая положительного ответа, я 4 марта 1919 г. поступил на сов[етскую] службу в Киев[ский] губ[ернский] комиссариат. Поступая, я был самого превратного понятия о службе. О власти советской носились самые нелепые слухи. Все это вместе в совокупности с той идеологией, которая была впитана в меня 14-летней службой, заставило меня предвзято судить о сов[етской] власти.

Но первые месяцы службы столкнули меня с такой действительностью, которой я не ожидал.

Власть большевиков оказалась не столь страшной, как об этом говорилось. Внимание ко мне со стороны моего начальства окончательно

³⁵ Бронский Вячеслав Михайлович (24.03.1876 — конец февраля 1919 (до 26.02.1919)) — генерал-хорунжий армии Украинской народной республики. Начальник украинского Генерального штаба (15–31.12.1918; 22.01–02.1919). Умер от тифа.

³⁶ В документе несогласованно — развязало.

³⁷ Киевским центром Добровольческой армии в 1918–1919 гг. руководили генералы А. М. Драгомиров и П. Н. Ломновский (с 18.11.1918), полковники Н. В. Ерарский (с 02.1919), В. П. Барцевич, А. В. Станиславский и Р. К. фон Баумгартен. Полковник Н. З. Неймирок считался начальником штаба центра (по данным на конец 1918 г.).

³⁸ Ерарский Николай Владимирович (30.10.1887–05.04.1966) — полковник. Участник Белого движения на Юге России. Руководитель Киевского центра (1919).

³⁹ фон Баумгартен Роман Карлович (28.05.1887–28.10.1963) — полковник. Участник Белого движения на Юге России. Заведующий оперативной частью разведывательной организации «Азбука» в Киеве (конец 1918 — 08.1919). Представитель Вооруженных сил на Юге России (ВСЮР) в Киеве (конец августа 1919).

обезоружило меня. Что делать? Эти колебания были замечены Антоновичем, и он принял другую политику. Началось запугивание меня. В свою очередь и я стал вести свою линию. Давал Антоновичу самые безобидные сведения в устной форме, я старался отделаться от него. Работал я в это время в комиссариате добросовестно, работал сколько позволяло сил. Мне начали давать [?] повышения по службе, мне предлагали перейти в Наркомвоен, где возможно использовать всю мою опытность. Чтобы не давать возможности Антоновичу требовать от меня сведений, я боялся занимать ответственные должности и предпочел остаться на старой службе в губ[ернском] комиссариате в административной части. Так продолжалось до июня месяца. В это время приказано было всех бывш[их] офиц[еров] Генштаба перевести в Наркомвоен — я должен был перейти туда на должность одного из 3-х помощ[ников] начальника отдела обороны. Это была новая причина Антоновичу приставать ко мне с новыми требованиями давать сведения. Я несколько раз дал кое-какие сведения маловажного характера, но одновременно я узнал, что в Антоновиче скрывается офиц[ер] Генштаба Станиславский. Чтобы избавиться от него, я передал ему, что его фамилия известна в Киеве и его разыскивают. Каждый день он может быть арестован. Об Ерарском я дал такие же сведения. Мои слова были приняты за действительность, и Станиславский с Ерарским скрылись. В это время я поехал на 3–4 недели в поездку с поездом тов. Подвойского⁴⁰ и, казалось, все было кончено. Но события на Южном фронте следовали с особенной быстротой. Наступление Деникина⁴¹ развивалось, с начала августа 1919 г. пошли разговоры об уходе сов[етской] власти из Украины. В подтверждение сего началась эвакуация имущества, учреждений. Наркомвоен сократился до минимума, и меня вновь перевели в губ[ернский] ком[иссариат], где я занимал должность советника по борьбе с бандитизмом и крестьянскими восстаниями.

Предложение занять пост начштаба я отвергнул, т[ак] к[ак] в это время вновь появился новый полк[овник] Баумгартен, которого я знал еще по академии. Баумгартен уже в категорической форме

⁴⁰ Подвойский Николай Ильич (04.02.1880–28.07.1948) — революционер, член РКП(б), советский военный, партийный и государственный деятель. Народный комиссар по военным и морским делам УССР (01–09.1919).

⁴¹ Деникин Антон Иванович (04.12.1872–07.08.1947) — генерал-лейтенант, главнокомандующий ВСЮР (1919–1920).

требовал сведений и грозил тем, что мой отказ даст ему возможность сделать мне великое зло. Реакционные силы начали в это время сильно подымать голову. Да и действительно положение было чрезвычайно тяжелое для сов[етской] власти. Вновь стал вопрос, куда идти? Но события сами решили. Противник появился у Киева. Я проработал до последней минуты и решил скрыться на некоторое время в районе Боярки. Уничтожив все документы в помещении, где находился окр[ужной] воен[ный] ком[иссариат] (оставлены были карты, книги, документы, дела), я пошел в последнюю минуту на Пуще Водицу в лес, но был встречен Станиславским, который мне предложил дать ему сведения о последних событиях. Здесь же Станиславский прибавил, что мои опасения напрасны были, так как Сов[етская] власть свергнута и Добармия уже вступает в город Киев.

Положение мое было крайне тяжелое. Семья с двумя детьми 2 ½ лет и ½ года и больной женой заставили⁴² пойти на все компромиссы. Меня через 5–6 дней вызвали в штаб Бредова⁴³, где мне Баумгартен, Ерарский и Станиславский предложили написать доклад о деятельности, причем мне предложено было побольше и шире написать, «размазать» так, чтобы показать посерьезнее всю работу. Оказалось, что за все время с мая по август киевскому центру не удалось послать ни одного донесения в Добармию, поэтому решено было нажать на будто бы произведенную внутреннюю работу. На общем совещании (Ерар[ский], Станисл[авский], Баумгартен) мы составили программу доклада. Я написал его на имя Баумгартена. Доклад этот весь написан, основываясь на подтасовке фактов, не имевших ничего общего с моей службой. Все вопросы формирования, все дела по мобилизации доходили до меня только как материал для составления приказа или распоряжения. Никакого вреда не причинял, да и не мог причинить, т[ак] к[ак] фактическое дело самой работы формирования было в руках частей. Все вопросы по делу борьбы с бандами я решал с полным вниманием и честностью, т[ак] к[ак] прекрасно знал, что это дело наносит удары общерусскому делу. Петлюра же для меня был всегда врагом России, поэтому и советы военного характера я давал самые целесообразные. Против же Добармии в операциях я не участвовал, т[ак]

⁴² В документе несогласованно — заставило.

⁴³ Бредов Николай-Павел-Константин Эмильевич (30.10.1873 — после 1944) — генерал-лейтенант. Участник Белого движения на Юге России. Начальник 7-й пехотной дивизии.

к[ак] это дело было в руках командарм[а] 12 Семенова⁴⁴. Помещение в докладе, что я советовал переводить больше войска на правый берег Днепра и защищать Киев сильнее, чем против Добрармии, есть тоже подтасовка. Удержание города Киева как центра Украины требовало, конечно, сначала поражения Петлюры, а затем Добрармии. Петлюра грозил самому городу, а Добрармия отделялась рекой. Кроме того, я все время советовал губ[ернскому] комиссару Павлову строить мосты для отхода по западному берегу Днепра в случае неудачи. По приходе в Киев штаба Бредова собрались все офицеры Ген[ерального] штаба для отправки в Таганрог. Вот здесь и начались просьбы защитить их в случае суда. Меня просили в своем докладе упомянуть некоторые фамилии, которые будто бы мне помогали и сочувствовали Добрармии. Я категорически утверждаю, что фамилии Скворцова⁴⁵, Можаровского⁴⁶, Яковлева⁴⁷ и других, которых даже не помню, совершенно случайно попали. Я никогда с ними никакого дела не имел, и только угроза суда и просьбы их заставили меня поместить их фамилии. Дальнейший суд в Таганроге дал новый материал и оборот делу. Мне было предъявлено обвинение, что я слишком много работал для Сов[етской] власти, и мой доклад есть подтасовка. Пребывание под судом продолжалось до января 1920 года (более 4 мес[яцев]). Я был реабилитирован или вернее амнистирован. Но своим докладом я сделал одно — я спас очень многих офицеров от тяжелой кары, я защищал их во всех судах как свидетель.

Ни суд Добрармии, ни 4-месячное мыкание по судам и комиссиям не изменили⁴⁸ мою психологию. Издали из Киева идея Добрармии очень заманчива была мне, старому офицеру. Но действительность показала

⁴⁴ Семенов Николай Григорьевич (12.04.1874–26.08.1938) — бывший генерал-майор, военный специалист РККА. Командующий 12-й армией.

⁴⁵ Скворцов Юрий Всеволодович (23.12.1882–?) — бывший подполковник, военный специалист РККА. Однокашник Н. Ф. Соколовского по выпуску из Императорской Николаевской военной академии в 1912 г.

⁴⁶ Можаровский Всеволод Борисович (1893–1924) — военный специалист РККА. Содействовал белым. Начальник штаба сводного отряда Трипольского направления. Перешел на сторону белых. Штабс-капитан.

⁴⁷ Яковлев Вадим Борисович (01.11.1889–28.01.1952) — советский военный деятель, военный специалист РККА. Командир сводного отряда Трипольского направления. Остался в Киеве при занятии его белыми, затем бежал к красным и вновь поступил на службу в РККА.

⁴⁸ В документе несогласованно — не изменило.

другое. Нужно было сильно переболеть и в итоге излечиться от той белой идеи, которая в грязных руках стала тем, что от нее отвернулось все честное, все любящее свою родину Россию и ее народ. С весны 1920 года я всеми силами старался уйти из Добрармии, на это меня толкала еще и оставленная в России семья. Я решался на самые разнообразные поступки, чтобы вновь быть в России. Идея Родины и тоска по семье сделали свое дело. Я только как тяжело больной был эвакуирован из Крыма, иначе я в 1920 г. остался бы там. Будучи эмигрантом, я сделал все возможное, чтобы вернуться на Родину. Суды надо мной Врангеля, травля меня как инакомыслящего ускорили дело отъезда на Родину. Будучи и в Крыму, и в эмиграции (Конст[антинопольский] район), я всегда говорил о никчемности белой идеи, я боролся, насколько мог, с ней. Все, что возможно было, я сделал для моей Родины (доклад мой по приезде в Россию в январе 1922 года). Я вернулся — повторяю, на свою Родину, к своей семье — причины же этого только следующие:

- 1) Сознание ошибки служения в Добрармии.
- 2) Окончательный порыв с той идеей «Белой», которая принесла одно только великое горе и Родине, и народу.
- 3) Лучше быть в тюрьме на Родине, чем «свободно» дышать среди эмиграции.

Я еще раз подчеркиваю, что за все время сов[етской] службы я ни с кем не говорил, и никого не подговаривал на службу в Добрармии. Никого я не организовывал, а помещение фамилий в докладе сделано только для того, чтобы их реабилитировать, освободить от суда.

О моей службе и о том, что весь доклад есть простая подтасовка, могут дать заключения те, кто знал характер работы в губ[ернском] комиссариате и отделе обороны Наркомвоен. Мои бывшие начальники, возможно, находятся в Москве (Наркомвоен, т. Соковнин, т. Шапошников, Шидловский⁴⁹ и другие фамилии, которых не помню).

Гражд[анин] Николай Соколовский
Присутствовал В. Сорокин⁵⁰
6/6-[19]22

ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 19–24. Карандаш.

⁴⁹ Правильно — Шидловский.

⁵⁰ Сорокин Василий Васильевич (1895–1961) — член РКП(б), заместитель председателя Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК.

№ 3

Показания Н. Ф. Соколовского. 7 июня 1922 г.

Показания гр[ажданина] Соколовского
по докладу, поданному им Баумгартену по занятии Киева белыми
в 1919 — авг[усте] мес[яце]

Весь доклад составлен из подтасовки фактов и событий. Составлялся он коллективно с Баумгартеном, Ерарским и Станиславским. Цель его была возможно тенденциознее и ярче изобразить не имевшую места работу означенных лиц и мою, а также защиту офицерства от суда. Для сего была рассмотрена вся сеть событий Совет[ской] власти на Украине и из комбинаций этих событий и мероприятий вылился доклад.

Так, например, в докладе указывается, что формирования тормозились, перепутывались, изменялись. Но, конечно, в этом не мог быть повинен начальник отделения администр[ативной] части губ[ернского] ком[иссари]ата, ведавший⁵¹ регистрацией быв[ших] военных. Тяжелое военное положение на Южном фронте создавало серьезную путаницу в формированиях. Все задания на формирования получались из Реввоенсовета Респуб[лики]. Изменения шли оттуда же. Но указываемое время на формирование дивизии 2–3 недели, конечно, создавало только путаницу, бросание и невыполнение приказа. При губ[ернском] комиссариате в мое время формировались два полка особого назначения, и за это формирование губ[ернский] комиссар и военрук получили благодарность.

В отделе обороны Наркомвоенком⁵² я занимал должность одного из помощников нач[альника] отдела — ведал текущей перепиской. Через отдел проходили, между прочим, только приказы о новых формированиях или изменениях. Никакого влияния на ход самого формирования отдел не имел — вся работа передавалась в окрвоенкомы или в специальный отдел по формированию интернац[иональных] частей.

Что путаница была — это действительно так — в Одесс[ком] окрвоенкоме без приказа начали формировать номера таких дивизий, которые уже формировались в двух других округах, и это делалось по инициативе местных властей.

⁵¹ В документе ошибочно — ведавшего.

⁵² Так в документе.

Украина в 1919 г. представляла кипящий котел и о какой-либо программной работе не могло быть речи. Иногда по 4–5 дней не было связи центра с местами. Кругом кишели банды. И нужно было иметь сверхчеловеческую силу, чтобы внести порядок в такую жизнь.

В отделе обороны, занимая малый пост, я работал, сколько мог. Моя работа ценилась. Во время поездки т. Подвойского по правобережной Украине ездил и я вместе с нач[альником] отдела Шиловским и другими. Здесь я работал по 18–20 часов, и т. Подвойский всегда был доволен работой и предлагал лучшие назначения и должности, от которых я принужден был отказываться силой обстоятельств⁵³.

По откомандировании меня обратно в губвоенком я занимал там должность при военруке в роли советника по борьбе с бандами.

2-недельная поездка по местам совместно с губ[ернским] комиссаром показала, что борьба с бандами получала особый успех, где появлялся он, где нуждались в совете и руководстве.

В августе 1919 г. т. Ворошилов⁵⁴ предлагал мне быть у него начштабом по борьбе на внутр[еннем] фронте, но назначен был т. Берзин как ранее [?] быв[ший] нач[альник] Пензенского укр[епленного] района, а я только помог формировать штаб и управления. Работал я безвыходно по 6–10 дней и дома совершенно не бывал. Работал по всем вопросам организационным, связи, оперативным. В таком положении я проработал около 10–12 дней, т. е. до самого падения Киева.

В докладе моем, кажется, есть место, где я указываю, что благодаря мне не взорван был киевский мост, т[ак] к[ак] я будто бы задержал повозку с взрывчатыми веществами. Это выдумка, т[ак] к[ак] мост должны были взорвать бронепоезда, а почему не выполнили работы, не знаю. В последнюю минуту оставался только Киев[ский] губ[ернский] комиссар и я — все остальное ушло на восточный берег Днепра и двигалось на Чернигов. Арьергард или вернее остатки разных частей должны были отходить на Дымер вдоль Днепра по западному берегу. С этими последними должен был уходить и я, здесь были заготовлены мо[сты?]. Всеми войсками управлял Реввоенсовет

⁵³ На полях два вопросительных знака, поставленных В. В. Сорокиным и другим читателем.

⁵⁴ Ворошилов Климент Ефремович (23.01.1881–02.12.1969) — революционер, член РКП(б), советский военный, партийный и государственный деятель. Командующий внутренним Украинским фронтом.

и командарм 12 Семенов. Я даже не отдаю себе отчета, что подчинялось губ[ернскому] комиссару и какая это была сила.

На совещаниях я указывал, что для сохранения Киева и удержания его нужно сначала бить Петлюру, а затем белых (слабее были) или же отойти к северу, дав возможность двум соперникам истребить друг друга из-за обладания Киевом. Мое предположение оправдалось. Все остальное есть только подтасовка.

Н. Соколовский
В. Сорокин
7/6-[19]22

ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 31 – 32 об. Карандаш.

№ 4

Показания Н. Ф. Соколовского. 9 июня 1922 г.

Обвиняемому Соколовскому

На сделанное Вам словесно предложение возобновить в письменной форме Ваш доклад на имя Баумгартена Вы ответили общими фразами и предложенного не выполнили.

Поэтому вторично предлагается:

восстановить в памяти текст названного доклада и без всяких комментариев⁵⁵, пояснений и оправданий передать этот текст в его подлинной редакции со всеми отдельными предложениями, определениями, именами и датами.

Объяснения по существу доклада и доказательства в его подтасовке будут представлены Вами дополнительно.

Сейчас же от Вас требуется исключительно восстановление текста доклада, что в целях ускорения следствия по делу Вам и предлагается сделать.

9/6 В. Сорокин

Показания гр[ажданина] Соколовского

Возобновить текст доклада, отдельные предложения, определения, имена и даты я не в состоянии. Три года прошло с того времени, текст составлялся коллективно и написать его вновь при всем своем

⁵⁵ Так в документе.

желания я не в состоянии. Может быть восстановлено только то, что сохранилось у меня в памяти, но оно представляет обрывки, которые я уже написал.

Я постараюсь в несколько дней вспомнить суть доклада, но сегодня я не в состоянии его воспроизвести в памяти.

Н. Соколовский

**ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 43. Вверху машинопись, далее —
рукопись Соколовского.**

№ 5

Показания Н. Ф. Соколовского. 12 июня 1922 г.

Показания гр. Соколовского

12 июня 1922 [г.]

Доклад, поданный на имя Баумгартена, писался в дни занятия Киева денкинскими войсками, сент[ябрь] 1919 года. Доклад писался коллективно при участии самого Баумгартена, Ерарского и Станиславского. Все, что я в состоянии вспомнить, я излагаю:

«Согласно письменного приказа от имени ген. Алексева мне через Антоновича было предложено поступить в Глав[ное] управл[ение] Ген[ерального] штаба Петлюры (дек[абрь] 1918 — янв[арь] 1919 г.) для того, чтобы выяснить все намерения и мероприятия Украины против Добровольческой армии.

В феврале 1919 г. я побывал в Глав[ном] упр[авлении] у Бронского (нач[альник] Генштаба), и он предложил, вернее, согласился принять меня в управление, но предупредил, что положение крайне тяжелое и возможен уход украинских войск из Украины. Мобилизация всех быв[ших] офиц[еров] Генштаба была объявлена. Петлюра ушел, Киев был занят красными украинскими войсками. На Украине была новая украинская совет[ская] власть.

Согласно новых распоряжений сов[етской] власти на Украине была объявлена регистрация всех офицеров. Ко мне вновь обратился Антонович (оказавшийся впоследствии Станиславским) и предложил мне использовать мое поступление в одно из учреждений советских гор[ода] Киева на пользу русской Добровольческой армии. Я должен был это исполнить и поступил в администр[ативную] часть губвоенкомата в отделение регистрации.

Антонович требовал встреч с ним для бесед. За март и апрель я встретился с ним 2–3 раза, и здесь он меня спрашивал о том, как работает губвоенком, сколько офицеров явилось на регистрацию, кто из них предлагает свои услуги. Какие идут формирования при губвоенкомате. То, что я знал, я в беседе передавал ему. При губвоенкомате формировались два полка особого назначения и караульные полки для Киева.

В мае я был назначен начальником административной части губвоенкомата и, состоя на этой должности, тормозил формирование указанных частей. В конце мая — начале июня согласно приказа Наркомвоен Украины, я перешел в отдел обороны Наркомвоен на должность одного из 3-х помощников нач[альника] отдела. Согласно инструкций Антоновича-Станиславского я тормозил формирование частей и давал ему сведения о ходе формирований. В начале июля я на 3 недели уехал в поездку, сопровождая Наркомвоен т. Подвойского по Украине.

Совместно ездил нач[альник] отдела т. Шиловский, помощ[ник] Величковский⁵⁶ и до 50–60 сотрудников по разным отраслям. Поездка имела целью контроль на местах и личное воздействие т. Подвойского на упорядочение дел на местах. По окончании поездки я передал в беседе Баумгартену свои впечатления о поездке и о делах на местах. Я указал на хаос, который царил повсюду, на сильное повстанческое движение, на порчу повстанцами путей, средств связи, на погромы еврейского населения. После поездки я вынес убеждение, что справиться с хаосом-анархией украинская власть не может. Я дал характеристику некоторым деятелям украинской власти (фамилий всех не могу вспомнить): командир еврейского полка Клефнер — провизор г. Одессы — совершенно не подготовлен для командования. Организация еврейских специальных полков — колоссальный вред на Украине, где тогда антисемитские настроения были сильно развиты среди населения. Начальник Фастовского района — еврей без всякой военной подготовки, в Умани, Жмеринке — тоже начальники без всякой подготовки. Управления войсками никакого, связь отсутствовала. Формирование частей из рабочих Жмеринского жел[езно]

⁵⁶ Величковский Яков Васильевич (20.03.1874–?) — бывший подполковник, военный специалист РККА. Содействовал белым. Перешел на сторону белых при оставлении частями РККА Киева. Впоследствии — полковник.

дор[ожного] узла встретило препятствия и сильное дезертирство. Только под угрозой применения воинской силы рабочие кое-как начали вооружаться и организовываться. Желез[но]дорожники лучше настроены, но материально они угнетены. Т. Подвойский в Жмеринке лично репрессивными мерами приводил в порядок как части войск, так и рабочих.

В борьбе с повстанческим движением было мало успеха потому, что дело это было поручено лицам или совершенно не подготовленным к этому или мало знающим воинское дело. Не было особого центра, ведавшего делом борьбы с повстанчеством и бандами.

Существовала целая серия отдельных отрядов, не имевших ни объединения, ни связи. Сведения, поступавшие с мест о повстанчестве, были сильно преувеличены. Каждый неудачник — начальник карательного отряда приписывал свое поражение преимуществу сил на стороне банд.

В Киеве создавалась картина сильно преувеличенная, и борьба требовала массу войск. Это был плюс для внешнего фронта Добровольческой армии. Но в деле для России повстанчество являлось великим злом, почему мои советы по организации борьбы были нужные и целесообразные.

Т. Подвойский даже предлагал мне быть начальником штаба у него, но я отказался в пользу т. Шиловского как начальника отдела обороны. Борьба с повстанчеством и Петлюрой было общерусское дело. Украинская республика с самостийными тенденциями была тоже неприемлема. Общее положение было обрисовано в таких тонах.

По возвращении с поездки с т. Подвойским я составлял отдел особого описания деятельности Наркомвоен на Украине, как в отношении создания армии, так и караульных, особых частей. Об этом печатном труде я говорил Баумгартену. Ему же передавал, что московское правительство крайне недоволено деятельностью Украины, что был получен ряд телеграмм, требующих более интенсивной работы.

Я дал характеристику личности т. Подвойского, где указывал, что это крайне энергичный, работоспособный человек с великой честностью, но ударившийся в мелочи. Это не «военный министр», а потому и дела идут неважно. Нападки Москвы имели почву. Т. Подвойского считали чуть ли не контрреволюционером. В конце июля согласно особого приказа Наркомвоен должен был быть сокращен, оставались только самые незначительные кадры.

Т. Подвойский отзывался в Москву, а на его место назначали «военного специалиста», бывшего шт[абс]-капитана гвардии т. Дзевялтовского⁵⁷.

По моему желанию и просьбам, меня откомандировали вместо Красной армии в губвоенкомат, где я был в распоряжении военного комиссара в роли военного советника. На 8–10 дней я поехал в поездку с военкомом по Украине: Фастов, Бел[ая] Церковь, Бобринская⁵⁸, Умань, Винница, Киев. Цель поездки была организация более планомерной борьбы с бандами и указания на местах. Но борьба приняла другой оборот — банды опирались уже на Петлюру, Тютюнника⁵⁹, которые начали движение от границы вглубь Украины. Во время поездки я еще более убедился, что власти на Украине не удержаться — движение было очень сильное. Одновременно требовалось удержать и бороться с натиском денкинских войск. В этот тяжелый момент началась реорганизация украинской армии. По-видимому, общерусские тенденции взяли верх над самостийностью Украины. Армия украинская становилась общерусской, нумерация общая 45, 46, 47 и др[угие] дивизии (составили 12[-ю] армию). Общее подчинение главкомверху России. Эта реорганизация сыграла в руку не только Деникину, но и Петлюре. Импровизации перед лицом пр[отивни]ка, изменения в организации армии — величайшая близорукость.

Одновременно с этим на пополнение фронтовых частей, на их снабжение, на обмундирование и снаряжение обращалось мало внимания. Весь лучший людской материал, лучшие технические средства шли на формирование «особых» и других внутренней охраны частей.

Командиры таких частей были «бошками», они отбирали лучшее, они требовали, они даже угрожали. Все взоры были обращены на внутреннюю жизнь, а этим прозевали внешнего врага — Петлюру и Деникина.

⁵⁷ Дзевялтовский (Дзевалтовский) Игнатий Леонович (02.07.1888–30.05.1935) — революционер, член РКП(б). Заместитель народного комиссара по военным и морским делам УССР, народный комиссар по военным и морским делам УССР.

⁵⁸ Станция Бобринская находилась возле местечка Смела.

⁵⁹ Тютюнник Юрий Осипович (20.04.1891–20.10.1930) — военный специалист РККА. Начальник штаба 6-й Украинской советской дивизии (1919). Один из руководителей антибольшевистского восстания. Вместе со своим отрядом совершил рейд по Правобережной Украине и присоединился к армии Украинской народной республики. Генерал-хорунжий армии Украинской народной республики.

Август месяц — вторая половина — был агонией власти в Киеве. Вместо одного сильного лица появилась целая категория полномочных лиц, «троек», комфронттов. Разрушали одно, формировали другое. У всех было много желания, но мало умения.

За 10 последующих дней до ухода из Киева я побывал в 3-х управлениях, штабах, ведавших внутренней борьбой с бандами и Петлюрой. Внешний фронт был в руках Реввоенсовета и командарма 12. Новая двойственность власти перед лицом пр[отивни]ка вновь сыграла в руку врагов. Я последние дни находился в Окрвоенкомате, где являлся сотрудником в штабе внутреннего фронта. Здесь собрались все главные начальники, разделявшие судьбу внутреннего фронта, здесь же ничего не делал и губвоенком т. Павлов, т[ак] к[ак] ему не доверяли за сильные самостийные тенденции. За последние 10 дней я не покидал штаба совершенно, т[ак] к[ак] никого из сотрудников никуда не посылали и не пускали. Я видел весь хаос.

Участь Киева решилась. Интернациональные части и курсанты не могли сдержать Петлюру. Командующий важнейшим направлением Киев — Фастов некто молодой человек 20–21 года потерял все: и войска, и связь, и явился в Киев в штаб только один. Отовсюду являлись какие-то большие начальники без войск, и штаб сделался лагерьем. Большинство думало только об эвакуации и требовали мест на пароходах.

В тяжелую минуту борьбы на два фронта против Петлюры и Деникина в городе маршировала целая бригада пензенцев, кому она подчинялась, кого она охраняла — никто не знал. 3000–4000 штыков и хороших только являлись зрителями происходившего боя. Последнюю минуту в штабе остался т. Павлов, двое из его личной охраны и я. Все сотрудники разбежались, т[ак] к[ак] Петлюра был уже в городе. Подошла к штабу повозка с двумя саперами. Они должны были взорвать железнодорожный мост. Повозку отправили на переправу, где проходили все войска. В этот день последний Киеву я говорил, что Петлюра является большей угрозой для Киева, что его нужно сначала разбить, а потом Деникина, так как он был слаб у Киева — в районе Дарницы. Деникинцы отделялись преградой — р. Днепр, а Петлюра имел открытый фронт.

Отход рекомендовал я на Дымер — Гомель по западному берегу Днепра. Но войска без управления стихийно шли на мост и уходили на Дарницу — Чернигов. Правительство ушло с ними. Пензенская

бригада как бы составляла охрану. Я остался в Киеве. В Киеве остались 99 % б[ывших] офицеров и служащих. В Киеве советская украинская власть оставила своих комиссаров — Жуковского⁶⁰, помощника губкома, и еще несколько лиц, фамилий которых не помню. Через 6–7 дней о последних часах Киева я сказал Баумгартену и вместе с ним, Ерарским, Станиславским составили указанный проект доклада.

Гр[ажданин] Соколовский

ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 44- — 49 об. Карандаш. Автограф.

№ 6

Протокол допроса Н. Ф. Соколовского. 13 июня 1922 г.

Протокол

допроса обвиняемого Соколовского 13 июня 1922 г.

Со Станиславским (Антоновичем) я познакомился в конце 1918 года в м[естечке] Байрана в поисках зимней дачи.

Разговоры на полит[ическую] тему у нас велись обычно на переезде между м[естечком] Байрана и Киевом, а также по дороге от станции (вокзала) до дачи.

Конкретное предложение о поступлении в один из штабов Петлюры, показав при этом подлинный приказ ген. Алексеева о задачах русского офицерства и особо Генштаба, я получил от Станиславского примерно в феврале м[еся]це 1919 года и недели за две до ухода Петлюры из Киева.

В силу этого никакой определенной должности я занять у Петлюры не мог.

По уходу Петлюры, примерно в начале марта 1919 г. в разговоре с тем же Станиславским я получил от него предложение о поступлении в один из штабов Красной армии с тем, чтобы способствовать патриотическим планам Добармии, но я не согласился пойти дальше

⁶⁰ Жуковский Семен Борисович (14.12.1896 — 25.01.1940) — бывший прапорщик, член РКП(б). Заместитель Киевского губернского военного комиссара (03 — 08.1919). По имеющимся сведениям, в Киеве при белых Жуковский не оставался, а продолжил службу в 4-й армии Туркестанского фронта (Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. М., 1999. С. 192).

губвоенкомата и, ответив Станиславскому отказом в поступлении в Наркомвоен и один из штабов Кр[асной] армии, поступил в губвоенкомат на должность н[ачальни]ка 2-го отделения административной части.

Будучи кадровым офицером и имея 16 лет службы в старой армии, я не мог не относиться сочувственно к идеям восстановления России и поэтому разделял тогдашние замыслы генерала Алексеева.

Впервые я давал Станиславскому сведения о ходе регистрации офицеров и о тех анкетных ответах, которые освещали их отношение к политической стороне.

В своем докладе я конкретно указал, что первое предположение я получил от Станиславского о поступлении в Главное упр[авление] Генштаба (Петлюры), но никоим образом не в штаб Кр[асной] армии.

Это предложение (о поступлении в штаб Кр[асной] а[рмии]) было сделано Станиславским после ухода Петлюры из Киева.

Данное место доклада я хорошо помню и сейчас.

О Подвойском я отозвался в докладе, как о честнейшем человеке, но плохом «военном министре»!

Эта характеристика Подвойского (о его честности) была поставлена мне на вид в суде Деникина, но я должен был поддержать это мнение и там.

Со взятием Екатеринослава Добрармией⁶¹ находившиеся на одесском участке советские дивизии должны были быть, безусловно, уведены оттуда, дабы не подвергнуться окружению!

О том, что я принимал меры к задержанию этих дивизий на одесском участке для их окружения, должен ответить отрицательно.

Об этом я, безусловно, не писал и мер подобных не принимал.

Как мне припоминается, дивизии с одесского (румынского) участка ушли своевременно и в порядке.

Советов о том, чтобы правительство оставалось до последнего момента в Киеве, я не давал и о том в докладе своем не писал.

Это я помню хорошо.

О том, чтобы я писал в своем докладе, что давал указания и советы о необходимости переброски накануне падения Киева лучших красных частей на правый берег Днепра, заведомо зная, что это клонится

⁶¹ Екатеринослав был взят частями ВСЮР 30 июня 1919 г.

в пользу Добармии, вспомнить не могу и ответить конкретно, имеется ли это место в моем докладе, не в состоянии.

Фамилии лиц, включенных в мой доклад, попали туда с целью реабилитации этих лиц перед Добармией и включались по просьбе их самих или через посредство Баумгартена и Станиславского, а также по просьбам близких родственников указанных сослуживцев, ряд которых я даже и не знал до того в лицо.

Упомянутый в докладе Величковский одного со мною выпуска по Генштабу.

Какую должность занимал тогда Величковский, не помню.

Медведева⁶² я знаю, как командовавшего одной из сводных частей в направлении Фастова и впервые встретил его накануне сдачи Киева, куда он приехал для доклада о положении на вверенном ему участке и находился, как мне хорошо помнится, в очень беспомощном состоянии.

Н. Соколовский

ЦА ФСБ. Д. Р-28574. Л. 58- — 60 об. Чернила. Автограф.

Источники

Архив Управления ФСБ России (УФСБ) по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063.

Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-28574; Р-49369.

Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г. / публ. А. В. Ганина // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 3–20.

Литература

Ганин А. В. «Носович и Ковалевский — люди политически ненадежные»: воспоминания С. С. Иоффе о работе высшей военной инспекции на Юге России в 1918 году // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23, № 1. С. 5–13.

Ганин А. В. Свергнуть Врангеля и сдать его армию красным! // Родина. 2023. № 7. С. 102–107.

⁶² Медведев Михаил Евгеньевич (01.10.1898–17.06.1937) — советский военный деятель. Командующий группой войск Проскуровского направления 12-й армии (08.1919). Начальник 1-й сводной стрелковой дивизии 12-й армии (08–09.1919).

Носович А.Л. Белый агент в Красной армии: воспоминания, документы, статьи / под ред. А.В. Ганина. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 576 с.

Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: справочник. М.: Звенья, 1999. 504 с.

References

Ganin A.V. “Nosovich i Kovalevskii — liudi politicheski nenadezhnye”: vospominaniia S.S. Ioffe o rabote vysshei vojennoi inspeksii na Iuge Rossii v 1918 godu. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nyie nauki*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 5–13. (In Russ.)

Ganin A.V. Svergnut' Vrangelia i sdat' jego armiiu krasnym! *Rodina*, 2023, no. 7, pp. 102–107. (In Russ.)

Nosovich A.L. *Belyi agent v Krasnoi armii: vospominaniia, dokumenty, stat'ji*, ed. by A.V. Ganin. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Historia, 2021, 576 p. (In Russ.)

Petrov N.V., Skorkin K.V. *Kto rukovodil NKVD, 1934–1941: spravochnik*. Moscow, Zven'ia, 1999, 504 p. (In Russ.)

Andrey V. Ganin

Dr. Sci. (History)
Lead Researcher
Institute of Slavic Studies
Russian Academy of Sciences
Russia, 119334, Moscow, Leninsky prospect, build. 32-A
E-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

**“Ukraine in 1919 Was Like a Boiling Pot...”
Colonel N. F. Sokolovsky on the White Underground
Movement in Ukraine: A Testimony of 1922**

DOI: 10.31168/2782-473X.2024.3.08

Abstract: This article presents the testimony of the former White-underground activist in Kiev, Colonel N.F. Sokolovsky, given during the investigation in Moscow in 1922. On the instruction of the anti-Bolshevik underground, N. F. Sokolovsky 1919 joined the ranks of the Red Army and passed various information on to the Whites. Subsequently, he defected to the White side and presented a report on his work to the White command with a detailed description of what had been achieved. Later, when the report got into the hands of the Reds, Sokolovsky himself returned from emigration to Soviet Russia after the Civil War and was put on trial. At the trial, with the involvement of Soviet military experts, his report was examined for reliability. Sokolovsky’s testimony on this issue is of great scientific interest as it reveals previously unknown details of the activities of the Kiev Volunteer Army Center and some features of the Civil War in Ukraine in 1919.

Keywords: White Underground, Ukraine, Soviet Russia, Kiev Volunteer army Center, N. F. Sokolovsky